

ЖИЗНЬ КАК СЛУЖЕНИЕ

**ОСТАНОВИВШИЙ
СМЕРТЬ**

**ВРАЧ-ЭПИДЕМИОЛОГ
Симон Горелик**

**«ОСТАНОВИВШИЙ СМЕРТЬ» — ТАК НАЗЫВАЛИ
МОСКВИЧИ ВРАЧА-ЭПИДЕМИОЛОГА СИМОНА
ЗЕЛИКОВИЧА ГОРЕЛИКА. В 1939 ГОДУ ДОКТОР
ЦЕНОЙ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СУМЕЛ
ПРЕДОТВРАТИТЬ В СТОЛИЦЕ ЭПИДЕМИЮ ЧУМЫ.**

Доктор Горелик, уроженец Бобруйского уезда Минской губернии, несколько лет жизни провёл за границей. В Париже окончил медицинский факультет Университета Сорбонна. В Швейцарии занимался бактериологией — особенно пристально изучал чуму, и даже опубликовал на эту тему несколько научных статей. А в 1917-м году, незадолго до октябрьских событий, 32-летний доктор неожиданно вернулся в Россию. И остался на Родине даже после Октябрьских событий. В Гражданскую войну служил врачом в Красной Армии. В 1922-м получил должность ассистента на кафедре терапии Первого медицинского института в Москве. Одновременно работал в столичной Ново-Екатерининской больнице. Доктора Горелика любили пациенты и уважали коллеги за доброе, внимательное, человеческое отношение к каждому, с кем он общался.

В 1939-м году в Ново-Екатерининскую клинику поступил особенный пациент. Это был известный микробиолог Абрам Львович Берлин. Заместитель директора саратовского научно-исследовательского института «Микроб» и один из главных разработчиков вакцины против чумы, он приехал в Москву на коллегия Народного комиссариата здравоохранения. Незадолго до этого доктор привил себе экспериментальную противочумную вакцину. Инкубационный период благополучно миновал. И теперь испытатель спешил поделиться с коллегами уникальным опытом. Доклад Берлина встретили овациями. А после заседания, уже в гостиничном номере, ему вдруг стало нехорошо. Приехала скорая и диагностировала крупозное воспаление лёгких. Так Берлин попал в Ново-Екатерининскую больницу, к доктору Горелику – в ту ночь он дежурил по клинике. Симон Зеликович самым тщательным образом осмотрел пациента. Опытному эпидемиологу не понадобились даже результаты анализов – он сразу понял, что «скорая» поставила ошибочный диагноз. У Берлина не пневмония, а... чума! И велика вероятность того, что и сам доктор Горелик теперь заразился. Получалось, что в больничной смотровой образовался очаг эпидемии чумы. Покинь кто-нибудь один помещение, и зараза неминуемо распространится. Под угрозой окажется вся Москва. А значит, за пределы смотровой выходить нельзя – ни Берлину, ни ему самому.

В смотровой был телефон. Горелик позвонил в Наркомат здравоохранения. Начались срочные карантинные мероприятия. В считанные минуты больницу перевели на чрезвычайное положение. Быстро разыскали всех, с кем в тот вечер контактировал Берлин, и поместили в спецкарантин. Было сделано всё, чтобы предотвратить распространение смертоносной эпидемии. Но главное сделал доктор Горелик – остался в добровольной изоляции вместе с больным. Берлину между тем становилось хуже. Симон Зеликович ухаживал за коллегой, стараясь облегчить его последние часы. Берлин скончался первым. Заболел и доктор Горелик. И остался в одиночестве переживать тяжёлые физические страдания, вызванные чумой. Коллеги в специальных противоэпидемических костюмах готовы были войти к нему, чтобы хоть как-то облегчить последние часы. Но Симон Зеликович наотрез отказывался от помощи – защитный костюм не гарантировал стопроцентную безопасность, а рисковать жизнями людей он не хотел. Спустя некоторое время болезнь забрала самоотверженного доктора Горелика.

Чез несколько дней после событий в Ново-Екатерининской больнице собралась комиссия. Медики, силовики, представители власти долго и тщательно обсуждали и взвешивали факты. И сделали однозначный вывод: решение, которое в ответственную минуту принял Симон Горелик, было единственно верным и высокопрофессиональным. Врач пожертвовал собой, чтобы спасти город от страшной эпидемии. Он погиб, но сумел остановить смерть.

Источник: <https://radiovera.ru>

**СКАНИРУЙТЕ QR КОД
И ЗАХОДИТЕ НА НАШ САЙТ!**

ЗДЕСЬ ВЫ НАЙДЕТЕ МНОГО ИНТЕРЕСНЫХ СТАТЕЙ, ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ
ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ИСПОВЕДИ И ПРИЧАСТИЮ, УТРЕННИЕ И ВЕЧЕРНИЕ МОЛИТВЫ... НЕБЕСНЫЙ-ДОМ.РФ